

Н. А. Цаголов

Вопросы
истории
политической
экономики

Содержание

Раздел первый

Классики буржуазной политической экономии	3
«Экономическая таблица» Кенэ и ее значение (К 200-летию «Экономической таблицы»)	3
«Богатство народов» А. Смита — первая система политической экономии	13
К вопросу о теории стоимости Рикардо	26

Раздел второй

Основные экономические проблемы периода падения крепостного права	29
Кризис крепостного хозяйства	29
О причинах падения крепостного права	65
Экономическое содержание реформы 1861 г.	76

Раздел третий

Русская экономическая мысль в эпоху кризиса и ликвидации крепостничества	98
У истоков идейной борьбы вокруг двух типов буржуазной аграрной эволюции в России	98
Главный объект борьбы экономических идей и основные позиции идеологов крестьянства	118
Экономическая программа славянофилов	164
Теория и программа дворянского либерализма (К. Д. Кавелин)	175
Буржуазно-либеральная критика крепостничества (Д. Н. Струков и И. В. Вернадский)	184

Раздел четвертый

Система экономических взглядов Н. Г. Чернышевского	203
Экономическая теория Н. Г. Чернышевского — вершина экономической науки домарковского периода	203
Крупнейший экономист домарковского периода	307

Раздел пятый

Русская экономическая мысль в эпоху монополистического капитализма	321
Основные проблемы и главные направления русской экономической мысли в эпоху монополистического капитализма	321
Н. И. Зибер — первый пропагандист экономической теории марксизма в России	354

Раздел шестой

Вопросы истории развития советской экономической мысли	384
К вопросу о развитии советской экономической мысли	384
Развитие советской политической экономии	398

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЦАГОЛОВ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Зав. редакцией Н. А. Рябикина, Редактор И. Е. Новикова, Художник О. Н. Гребенюк, Художественный редактор Л. В. Мухина, Технический редактор Г. Д. Колоскова, Корректоры М. И. Эльмус, В. А. Ветров.

Тематический план 1984 г. № 72 ИБ № 1689

Сдано в набор 6.12.83. Подписано к печати 10.02.84. Л-78755 Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 25,50+1 вклейка (0,0625). Уч.-изд. л. 30,47. Тираж 8500 экз. Заказ 275. Цена 2 р. 30 к. Изд. № 2179.

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета, 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7. Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

Н. А. Цаголов

Вопросы
истории
политической
экономики

Избранные
произведения

Издательство
Московского университета
1984

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты

доктор экономических наук, профессор
В В Кушков

доктор экономических наук, профессор
В В Радаев

Цаголов Н. А. Вопросы истории политической экономии. — М. Изд-во Моск. ун-та, 1984, 408 с

Данная книга завершает публикацию избранных произведений руководителя кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета, заслуженного деятеля науки, доктора экономических наук, профессора Николая Александровича Цагорова

Первая книга — «Вопросы методологии и системы политической экономии» — вышла в свет в 1982 г, вторая — «Вопросы теории производственных отношений социализма» — в 1983 г

В предлагаемой вниманию читателей третьей книге рассматриваются вопросы истории политической экономии, экономической мысли и экономического развития. Структура работы в целом исключает возможность строго хронологического расположения материала, однако этот принцип по мере возможности соблюден в подборке материала внутри отдельных разделов

Написанные на протяжении нескольких десятилетий сочинения потребовали некоторой редакционной обработки, которую осуществила старший научный сотрудник МГУ, кандидат экономических наук К Г Козлова, подготовившая книги к печати

Предназначается для экономистов научных работников, преподавателей, аспирантов

Ц $\frac{0602000000-288}{077(02)-84}$ 72—84

© Издательство Московского университета,
1984 г.

Раздел первый

Классики буржуазной политической экономии

«Экономическая
таблица» Кенэ и ее значение
(К 200-летию «Экономической
таблицы»)

В декабре 1958 г. исполняется 200 лет со времени первого издания «Экономической таблицы» Франсуа Кенэ, выдающегося французского экономиста, общепризнанного главы целой школы политической экономии, сыгравшей исключительно важную роль в идейной борьбе во Франции накануне первой буржуазной революции.

Какую научную задачу сформулировал и разрешил Кенэ своей «Экономической таблицей»? Какую роль сыграло это произведение в борьбе общественных классов той эпохи?

«Экономическая таблица» явилась первым в истории политической экономии опытом научного анализа процесса общественного производства не как единичного акта, а как непрерывно повторяющегося процесса, т. е. как процесса воспроизводства. Кенэ впервые проанализировал состав совокупного общественного продукта и движение его элементов как условие нового процесса производства «Экономическая таблица» Кенэ — «это столь же простое, сколько и гениальное для своего времени изображение годового процесса воспроизводства, опосредствуемого обращением»¹. До Кенэ политическая экономия не только не решала такой задачи, но даже и не ставила ее.

Меркантилизм — первая школа буржуазной политической экономии — развивался в условиях господства натуральных форм феодального производства, раздробленности и замкнутости феодальной экономики. Денежные отношения были развиты только в сфере международных экономических отношений. В таких условиях перед экономической наукой не вставала проблема воспроизводства в народном хозяйстве в целом. Лишь развитие капиталистического уклада, разрывающее замкнутость феодальных хозяйственных единиц и связывающее воедино звенья экономиче-

¹ Маркс К, Энгельс Ф Соч, т 20, с 262.

ской системы страны, создает материальные условия для постановки проблемы общественного воспроизводства.

Великий научный подвиг Кенэ заключается в том, что он поставил перед собой задачу свести воедино бесчисленные разрозненные акты обмена, найти закон там, где, на первый взгляд, господствует хаос. Его заслуга состоит, далее, в том, что он попытался проанализировать главные линии экономических связей, посредством которых воспроизводство осуществляется как единый процесс. «Экономическая таблица» открыла экономической науке путь для проникновения в сущность общественного воспроизводства.

Достаточно беглого взгляда на «Экономическую таблицу», чтобы увидеть: несмотря на феодальную оболочку системы физиократов, Кенэ при построении своей таблицы имел в виду общество, ставшее на буржуазные рельсы. Во-первых, отношения в ней опосредствуются деньгами. Во-вторых, «Экономическая таблица» основывается на том, что происходит постоянный обмен вещами между промышленностью и сельским хозяйством, полностью отделенных друг от друга. В-третьих, хозяйство и в земледелии и в промышленности ведется капиталистически: оно ведется во имя прибыли, получение которой предпринимателем считается обязательным условием нормального хода процесса воспроизводства.

Все экономические явления, рассматривавшиеся меркантилистами, изучались ими с точки зрения достижения цели движения капитала — увеличения количества денег. Источник такого увеличения они искали за пределами страны, в сфере международных торговых отношений. Анализ внутренних условий процесса воспроизводства органически не был свойствен меркантилизму. В тех же случаях, когда отдельные представители меркантилизма начинали изучать взаимоотношения между различными сферами народного хозяйства и пытались внутри хозяйства страны раскрыть тайну роста стоимости, они неизбежно вступали в конфликт с основой меркантилистской доктрины. Для анализа процесса воспроизводства необходимо было коренное преодоление основ меркантилизма.

Поскольку фетишизация денег составляет наиболее характерную черту меркантилизма, он на первый взгляд кажется в большей мере буржуазной системой, чем система физиократов, которые развенчивали фетишизм денег и обращались к сельскому хозяйству как к источнику богатства. Однако анализ условий процесса воспроизводства, взятого прежде всего как процесс реализации, показывает, что теоретические искания физиократов связаны именно с буржуазной формой производства. При изучении процесса воспроизводства общественного продукта Кенэ исходит по существу из формулы кругооборота товарного капитала. Объектом анализа у него является обращение не просто товаров, а товаров, в которых заключена прибавочная стоимость. Цель этого обращения — реализация прибавочной стоимости и создание ус-

ловий для повторного ее производства. Использование Кенэ для построения «Экономической таблицы» формулы кругооборота товарного капитала свидетельствует о том, что он считал движение денег производным от движения товаров.

Преодоление денежного фетишизма меркантилистов было важным условием развития классической школы буржуазной политической экономии. И хотя, развенчивая меркантилистские представления, Кенэ и его последователи доходили подчас до натурализма, это не меняет того факта, что воззрения физиократов отражали победу зрелых форм буржуазной экономики.

«Экономическая таблица» Кенэ дает характеристику не только вещественных условий процесса воспроизводства, но и воспроизводства общественных отношений, ~~воспроизводства~~ тех классов, которые, по Кенэ, являются необходимыми элементами социальной структуры общества. Этот момент следует особо подчеркнуть. Не безликий обмен интересует Кенэ, а движение частей общественного продукта как отношение между классами. Его конечная цель — выяснить, каковы нормальные условия воспроизводства тех классов, наличие которых он считает обязательным при «естественном порядке». Именно поэтому он не занимается изучением актов обмена внутри каждого отдельного класса, между отдельными его членами. Он также не рассматривает единичные акты обмена между разными классами. Объединяя акты обмена, Кенэ стремится в конечном счете дать картину экономических отношений между классами. При этом он изображает не внешнюю форму, а реальный баланс материальных экономических отношений классов, находящихся в неразрывной связи с обменом веществ между сферами общественного производства.

В «Экономической таблице» анализируются условия простого воспроизводства. Это определяется той исторической обстановкой, в которой формировались взгляды Кенэ. Глубокий кризис феодальной системы экономических отношений, выразившийся в упадке сельскохозяйственного производства, требовал прежде всего постановки вопроса об условиях предотвращения дальнейшего его падения. Но это не значит, что Кенэ не интересовала проблема расширенного воспроизводства. Тот факт, что Кенэ говорит о недопустимости изъятия прибыли у предпринимателей, по сути дела, означает защиту накопления капитала. Именно в этом смысл программы «единого налога», от которого должны быть освобождены и фермеры, и промышленники.

Кенэ также рассматривает условия расширенного воспроизводства. Он отмечает, что масштабы «чистого продукта» могут возрасти в том случае, если фонд издержек, иными словами капитал, увеличивается за счет чистого продукта или за счет фонда промышленности.

В характеристике источников расширенного воспроизводства сказываются классовая основа и историческая ограниченность учения физиократов об условиях накопления. «Чистый продукт» должен быть, по мысли Кенэ, не только единственным объектом

налога, но и источником роста производства. Кенэ считал, что получатели «чистого продукта» должны выделять часть его для расширенного воспроизводства. Тем самым он выражал интересы фермера-капиталиста. В то же время Кенэ полагал, что источником накопления может являться фонд промышленности. Следует учесть, что длительное время развитие промышленности во Франции осуществлялось при государственном покровительстве за счет огромных изъятий из сельского хозяйства. Это явилось почвой для возникновения идеи физиократов о «бесплодии» промышленности и теоретической основой их предложений об увеличении капиталов сельского хозяйства за счет капиталов промышленности как условия расширенного воспроизводства.

«Экономическая таблица» Кенэ не может быть понята без анализа других его произведений. Однако, несмотря на предельную ее краткость, «Экономическая таблица» заключает в себе все основные теоретические положения и обоснование главных принципов экономической политики физиократической школы.

По Кенэ, экономические законы носят естественный характер, они не могут быть нарушены без вреда для производства. Этот тезис, составляющий методологическую основу «Экономической таблицы» и означающий по существу признание объективности экономических законов, имеет огромное научное значение.

Источник богатства следует искать в сфере производства — такова вторая важнейшая предпосылка «Экономической таблицы».

Кенэ считал, что, поскольку экономические законы объективны, вмешательство в хозяйственную жизнь противоестественно. Хозяйственный процесс должен осуществляться независимо от государственной власти, каждый имеет право действовать, как ему угодно. Принцип свободной конкуренции — одна из предпосылок «Экономической таблицы».

В своей «Экономической таблице» Кенэ исходит из того, что обмен закономерно является эквивалентным, что прибыль не возникает в обращении, что деньги не представляют собой богатство, они — лишь средство обмена.

Таким образом, положения, составляющие основу «Экономической таблицы» Кенэ, явились решительным ударом по меркантилизму, по всем привычным его догмам.

Коренным вопросом буржуазной экономической мысли был вопрос о том, в чем тайна обогащения, где скрыт его источник. На протяжении почти двух столетий господствовала меркантилистская доктрина, утверждавшая, что прибыль возникает в обращении, что внешняя торговля является источником богатства страны. По-иному решает этот вопрос Кенэ. Он заявляет, что обращение ни на атом не может увеличить богатство страны, что богатство, «чистый продукт», создается лишь в материальном производстве. Обоснование этого тезиса — великая научная заслуга Кенэ. Маркс писал: «Физиократы перенесли исследование о происхождении прибавочной стоимости из сферы обращения в сферу непосредственного производства и этим заложили основу для анализа

капиталистического производства»². Перенесение поисков прибавочной стоимости, прибыли из сферы обращения в сферу производства открывало путь к раскрытию основной загадки буржуазной экономики.

При построении «Экономической таблицы» Кенэ исходил также из ряда других важных предпосылок, сохраняющих и поныне свое научное значение при изучении закономерностей воспроизводства. Так, Кенэ отвлекается от колебания цен, что является единственно правильным, научным приемом при абстрактном анализе процесса воспроизводства.

Кенэ, далее, исходит из определенной структуры продукта не только по стоимости, но и по натуральной форме. И хотя он считает исходным деление совокупного общественного продукта на сельскохозяйственный и промышленный, а не его деление на средства производства и предметы потребления, сама попытка расчленения продукта по стоимости и по натуральной форме представляет собой серьезный вклад в экономическую науку. Как впоследствии установил Маркс, плодотворный анализ процесса общественного воспроизводства невозможен, если отвлечься от натуральной формы совокупного общественного продукта.

Рассматривая производство в качестве единственного источника «чистого продукта», Кенэ не ограничивается при изучении процесса воспроизводства анализом только актов процесса производства. Он исследует процесс обращения различных составных частей общественного продукта и исходит из научно плодотворного разграничения первоначальных и годовых авансов. Это разграничение верно подмечает различия в природе элементов производительного капитала, обусловленные различием в перенесении стоимости на производимый продукт, — между основным и оборотным капиталом.

Как «Экономическая таблица» Кенэ, так и вся концепция физиократов была и по сей день остается предметом дискуссии. Споры ведутся, в частности, о том, каковы классовая основа и историческая роль «Экономической таблицы» и всей концепции Кенэ.

Значительная часть буржуазных историков политической экономики считала физиократов идеологами феодализма, защитниками феодального экономического строя. Надо сказать, что физиократы в известной мере сами дали основание для таких утверждений, поскольку они рассматривали в качестве необходимого звена общественной системы, покоящейся на «естественном праве», земельного собственника. Между тем в соответствии с идеями «Экономической таблицы» Кенэ и экономической программы физиократизма земельные собственники, являющиеся единственным классом, который безвозмездно, без эквивалента получает «чистый продукт», должны быть единственным плательщиком «единого налога», а все остальные сословия, классы общества должны быть освобождены от каких бы то ни было налогов. Следова-

² Маркс К, Энгельс Ф Соч, т 26, ч 1, с 14

тельно, дифирамбы, встречающиеся у Кенэ и у других физиократов в адрес земельных собственников, которые, по их мнению, имеют право на получение «чистого продукта», являются в значительной степени иллюзорными. Программа физиократов по существу предполагала частичную конфискацию земельной собственности, ибо последняя, как известно, экономически реализуется в земельной ренте. «Чистый» же продукт Кенэ есть не что иное, как земельная рента. Поэтому, как указывал Маркс, «в тех выводах, которые делают сами физиократы, кажущееся превознесение земельной собственности переходит в ее экономическое отрицание и в утверждение капиталистического производства»³.

Основанием к тому, чтобы связывать систему Кенэ с идеологией феодализма, служило также и то обстоятельство, что он рассматривал земледелие в качестве единственной сферы общественного производства, способной умножать богатство. Конечно, феодальное производство в основном является земледельческим. Превознесение земледелия Кенэ и его последователями выражается в тезисе о том, что только в земледелии создается «чистый доход» и что поэтому только класс, занятый в земледелии, является производительным, а класс, занятый в промышленности и в торговле, «бесплоден». Но по существу этот тезис означает преклонение перед такой формой общественного производства, которая создает прибыль, прибавочную стоимость.

Кенэ воспевает форму земледельческого производства, при которой земельный собственник выступает как получатель «чистого продукта»; хозяйство ведется в крупных масштабах с применением наемной рабочей силы. В качестве агентов производства у Кенэ выступают не землевладелец и не крестьянин, а фермер (арендатор) и его наемный рабочий. Функция последнего сводится к созданию продуктов, которые превосходят продукт, необходимый для воспроизводства его рабочей силы. Выдвижение на передний план процесса общественного земледельческого производства как единственной сферы деятельности производительного класса не изменяет того факта, что физиократы имеют в виду не феодальное, а капиталистическое общественное производство.

Однако было бы неправильно считать феодальные мотивы в системе Кенэ лишь внешней стороной его воззрений. Разумеется, поскольку он исходил из крупного капиталистического производства, он смотрел вперед и связывал прогресс сельского хозяйства с капиталистической его формой. Но не следует забывать, что интересы буржуазии и землевладельцев так или иначе примиримы, коль скоро капиталу обеспечивается получение средней прибыли. Буржуазная критика феодализма имеет ограниченный характер, ибо капиталист, как и феодал, является эксплуататором. Защищая капиталистическое производство и развивая программу «единого налога», физиократы не только никогда не доходили до вывода о ликвидации феодальной земельной собственности, но, на-

³ Маркс К, Энгельс Ф Соч, т. 26, ч. 1, с. 23

против, изыскивали аргументы в пользу сохранения феодальной земельной собственности. Таким образом, нельзя отрицать некоторую феодальную ограниченность учения Кенэ.

Система физиократов во многих отношениях внутренне противоречива. Она покоится на ряде догм, которые не могли выдержать испытания временем. Среди них в первую очередь следует отметить положение, будто только земледелие приносит прибыль, создает «чистый продукт».

Поиски источника «чистого продукта», прибавочной стоимости лишь в земледелии основаны прежде всего на том, что здесь прибавочный продукт выступает в своей наиболее очевидной форме. Элементарным условием существования прибавочного труда и прибавочного продукта является наличие избытка средств существования над тем количеством, которое необходимо земледельческому производителю для воспроизводства своей рабочей силы. Создание прибавочного продукта в земледелии — элементарная предпосылка существования прибавочного продукта вообще, а следовательно и прибавочной стоимости и ее конкретной формы — земельной ренты, которую физиократы ошибочно считали единственной и общей формой прибавочной стоимости.

Таким образом, хотя Кенэ был далек от раскрытия тайны прибавочной стоимости, он нащупал ее элементарную основу. Он искал ее в сфере производства, видел ее в определенном уровне производительности труда. И в этом — громадная научная заслуга Кенэ.

Физиократы еще не проводили различия между производством стоимости и потребительной стоимостью, между вещественным содержанием богатства, т. е. богатством как массой потребительных стоимостей, и богатством как суммой стоимостей. Они были склонны к отождествлению увеличения массы потребительных стоимостей с увеличением суммы стоимости. Но фактически физиократы искали ответа на вопрос о тайне увеличения стоимости. Их интересовала та же задача, что и меркантилистов, но путь ее решения был избран другой. По самой своей сути это была задача, выдвинутая буржуазным развитием.

В эпоху, когда жил Кенэ, капиталистическое производство не было еще господствующей формой сельскохозяйственного производства во Франции, но оно уже получило распространение в ряде районов страны. Промышленное производство было еще слабо развито, и судьбы Франции в тот период определялись прежде всего перспективами развития сельского хозяйства. Вот почему классовая модель, использованная Кенэ, не является еще буржуазной. Однако сама система физиократов — это теоретическая защита интересов буржуазного производства.

Конечно, деление общества на производительный класс, «бесплодный» класс и класс собственников является отражением феодальных представлений Кенэ. Это деление базируется на разных признаках. С одной стороны, производительный и «бесплодный» классы выступают как представители разных видов конкретного

труда — сельскохозяйственного и промышленного. С другой стороны, класс собственников не имеет отношения к тому или иному виду конкретного труда и является лишь получателем ренты.

Различия между сельским хозяйством и промышленностью у Кенэ поглощают действительные различия между классами буржуазного общества. Однако предложенное Кенэ деление общества на классы явилось шагом вперед в учении об обществе и классах.

Кенэ делит общество на классы не по сословному признаку, что характерно для феодализма, а по тому, каково участие того или иного класса в производстве и распределении прибавочной стоимости («чистого продукта»). Кенэ пытается установить связь между классовой структурой общества и структурой производства.

Правда, производителем прибавочной стоимости он считает не тот класс, который ее в действительности производит, и в качестве производителя «чистого продукта» им указана лишь часть социальной группы, присваивающей прибавочную стоимость. Однако в конечном счете классовое деление общества у Кенэ подчинено задаче уяснения источника прибавочной стоимости и каналов ее распределения.

Следует отметить, что классовая структура общества, из которой исходит Кенэ при построении «Экономической таблицы», имела для того времени вполне реалистический характер. В классовой структуре, данной в «Экономической таблице», правильно подмечены отношения, характеризующие антагонизм современного Кенэ феодального общества. Главные экономические отношения этого общества развертываются на почве земледельческого производства, и борьба между основными классами ведется из-за прибавочного продукта, создаваемого в земледелии.

Кенэ видел прогресс сельского хозяйства в развитии фермерски-капиталистического крупного производства, доля которого в то время была еще весьма незначительна. Французское общество того периода в своей массе ни в городе, ни в деревне не было разделено на классы капиталистов и наемных рабочих. Кенэ представлял себе фермера-капиталиста как фигуру, осуществляющую прогресс в сельскохозяйственном производстве. Отвоевать для него необходимые условия роста, защитить его от растущих притязаний землевладельцев — вот что составляло главную задачу Кенэ.

Классовая структура общества, данная Кенэ в «Экономической таблице», отражает существенные противоречия эпохи разложения феодализма. Основным в тот период был социальный конфликт не между классами буржуазного общества, которое только лишь вызревало в недрах феодального строя, а между буржуазией, развертывавшей борьбу за овладение сферой производства, и феодалами, которые еще осуществляли политическое господство в стране и экономически реализовывали земельную собственность в разных формах ренты. Конфликт между феодалами и буржуа-

зией в модели классов, принятой Кенэ в качестве нормальной, обнаруживается с большей очевидностью, чем если бы была дана структура развитого буржуазного общества. Таким образом, классовая структура, принятая Кенэ, будучи ложной в формально-экономическом смысле, была истинной в историческом смысле. Она служила решению той задачи экономической политики, которую выдвигали физиократы.

Став полностью на позицию класса капиталистов, Кенэ хотя и не призывает к экспроприации земельных собственников, однако объявляет, что элементарным условием нормального воспроизводства является недопущение изъятия в казну какой-либо части стоимости общественного продукта, кроме «чистого продукта», попадающего классу земельных собственников. Он специально подчеркивает, что для нормального течения процесса воспроизводства необходимо не только дать возможность полностью возместить «авансы» капиталистов, потребленные в процессе производства, но и обеспечить им прибыль, которую он рассматривает как форму заработной платы. Должны быть полностью возмещены все издержки производства, в которые в качестве нормальных элементов Кенэ включает прибыль фермера в земледелии и капиталиста в промышленности.

В эпоху разложения феодального строя основной его антагонизм — между феодалом и крестьянином — становится еще острее, но на передний план классовой борьбы начинает выступать борьба между носителем новых, буржуазных производственных отношений — классом капиталистов — и классом земельных собственников. И хотя Кенэ воспеваает лишь один отряд буржуазии, занятый в сфере земледельческого производства, а другой отряд, занятый непосредственно в сфере промышленного производства, он объявляет «бесплодным», тем не менее он защищает оба отряда от налогового пресса государства и отстаивает для них условия свободной конкуренции. Отстаивая интересы нового, прогрессивного в то время буржуазного класса, физиократы, как указывал Маркс, явились теоретическими предшественниками и отцами французской буржуазной революции конца XVIII в.

В «Экономической таблице» Кенэ, как уже отмечалось, исходит из того, что в обществе царит свободная конкуренция. Одна из заслуг Кенэ и физиократизма в целом заключается в том, что, борясь против меркантилизма, который пытался проводить буржуазную политику феодальными методами, физиократы смело провозгласили принцип свободной конкуренции в качестве условия подъема и развития экономики. Для того времени принцип, выдвинутый физиократами, являлся прогрессивным, так как он был направлен против средневековых уз, препятствовавших развитию производительных сил.

Физиократы искали оправданий своих принципов экономической политики не в исторических условиях эпохи, не в том конфликте между растущими производительными силами и устаревшими феодальными производственными отношениями, который

принял острейшие формы в XVIII в., а в так называемом естественном праве человека. По их мнению, общественные законы так же даны природой, как и законы физические. Они не видели корней экономических законов в производственных отношениях, в отношениях собственности, сущность которых выражается в этих законах. Но как бы наивны ни были их представления о каузальной основе экономических законов, попытки физиократов уяснить законы буржуазного общества имели важное значение для последующего развития экономической науки.

Предшественники Кенэ — меркантилисты — исходили из того, что государственная власть может по своему усмотрению определять направление экономического развития, а идея об объективном характере экономических законов была им чужда. В противоположность этому Кенэ защищал тезис об объективном характере экономических законов. Этот тезис имел поистине выдающееся научное значение. Он явился краеугольным камнем всей классической школы политической экономии, методологической основой ее движения вперед, разумеется, в пределах, обусловленных узостью буржуазного мировоззрения. Положение об объективном характере экономических законов могло быть выдвинуто лишь в то время, когда буржуазия была передовым классом и ее политическая экономия утверждала прогрессивные идеи.

Научный анализ процесса общественного воспроизводства, начатый Кенэ, не был продолжен его буржуазными преемниками. «Экономическая таблица» «осталась довольно-таки темной для следующих поколений экономистов»⁴. В некоторых отношениях в анализе процесса общественного воспроизводства буржуазная политическая экономия после Кенэ сделала шаг назад. Так, Кенэ в своей «Экономической таблице» исходит из задачи воспроизводства затраченных в процессе производства первоначальных и годичных авансов, и, следовательно, воспроизводство постоянного капитала является у него органическим элементом процесса воспроизводства в целом. Между тем буржуазная политическая экономия после Кенэ, основываясь на ложной догме Смита о распределении стоимости совокупного общественного продукта лишь на v и m , закрывала себе путь к уяснению подлинного механизма процесса общественного воспроизводства.

Только Маркс впервые по достоинству оценил «Экономическую таблицу» Кенэ и подверг ее глубокому и всестороннему анализу. Вскрыв недостатки «Экономической таблицы» и тех предпосылок, из которых исходил ее автор, создав взамен нее свою «экономическую таблицу», идеи которой широко развиты в «Капитале» и «Теориях прибавочной стоимости», Маркс вместе с тем отменил выдающееся значение попытки Кенэ проанализировать капиталистический процесс воспроизводства. «Эта попытка, — писал Маркс, — сделанная во второй трети XVIII века, в период детства

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 252.

политической экономии, была в высшей степени гениальной идеей, бесспорно самой гениальной из всех, какие только выдвинула до сего времени политическая экономия»⁵.

Вопросы экономики, 1958, № 11

«Богатство народов» А. Смита — первая система политической экономии

Испытание временем — наиболее надежное испытание для любого произведения духовного творчества. Основной труд А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», со дня выхода в свет которого прошло уже два века, выдержал такое испытание, свидетельством чего является литература вокруг его основных идей.

Историческая роль «Богатства народов» не может быть оценена однозначно. Она определяется в первую очередь тем, что нового дало это произведение по сравнению с предшествующим этапом развития политической экономии, какие новые решения старых вопросов оно предложило, какие новые вопросы поставило. Эта роль определяется также тем, каким направлениям последующей экономической мысли оно послужило исходной основой и насколько значим сегодня тот круг проблем, который разрабатывался А. Смитом в «Богатстве народов».

Это произведение явилось обобщающим для своей эпохи. В своем труде А. Смит предпринял первую попытку создания системы политической экономии и определил «территорию» этой науки. «У А. Смита, — писал К. Маркс, — политическая экономия развилась в некоторую целостность, охватываемая ею область получила до известной степени законченные очертания...»¹

Продолжая лучшие традиции своих предшественников, А. Смит в «Богатстве народов» объявил законы политической экономии «естественными», т. е. объективными, действующими независимо от воли и желаний людей и правительств. Однако речь шла только о законах капиталистического способа производства, которые автор считал вечными, соответствующими самой природе человека.

Огромную положительную роль идеи «естественного» закона подчеркивал В. И. Ленин в борьбе против Струве, пытавшегося развенчать эту идею и утверждавшего, будто она «потерпела полное крушение». В статье «Еще одно уничтожение социализма» В. И. Ленин писал: «Вопиющая неправда, будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение...»².

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 345

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 2, с. 177.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 41

И далее. «...классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма, не понимая его преходящего характера, не видя классовой борьбы внутри его. <...>

<...> Но идея естественного закона в функционировании и развитии общества не приходит в упадок, а крепнет все более и более»³.

Идея «естественного» закона нанесла серьезный удар по субъективизму в политической экономии. И попытки истолковать отдельные стороны учения А. Смита в субъективистском духе, предпринимавшиеся в разные периоды с целью превратить А. Смита в родоначальника субъективистских направлений, конечно, не имеют под собой никакой научной основы. В этой связи характерно, что значительная часть буржуазных историков экономической мысли, идейно связанных с субъективно-психологическими течениями в политической экономии, не очень чтит А. Смита и его «Богатство народов».

Формально А. Смит не проводил различия между политической экономией и теорией экономической политики. В «Богатстве народов» он называл системами политической экономии всю совокупность воззрений и меркантилизма («коммерческая, или меркантилистическая система»), и физиократов (школа «экономистов», которую А. Смит рассматривал как современную ему разновидность «земледельческой системы») ⁴. Больше того, в преамбуле к книге IV «О системах политической экономии» А. Смит формулирует задачи политической экономии как задачи экономико-политические ⁵. А. Смит различал «системы политической экономии» по тому, в какой мере экономическая политика каждой из них соответствует естественным законам экономики. Уделяя много внимания экономической политике, А. Смит начал «Богатство народов» с законов политической экономии и оценивал то или иное направление экономической политики под углом зрения соответствия или несоответствия их «естественным» законам политической экономии.

Таким образом, фактически в ходе анализа автор «Богатства народов» отделяет объективные политико-экономические законы, вытекающие из естественной природы человека, от нормативных задач экономической политики. Хотя последние всегда были импульсом к разработке и открытию объективных экономических законов, смешение объективных законов и нормативных задач никогда не способствовало развитию политической экономии. Это положение сохраняет свою актуальность и сегодня.

По сути дела, А. Смит признает только такие нормативные задачи, которые заключаются в создании условий для проявления естественных законов экономики. Поэтому он критически относится к меркантилистической системе в целом, являющейся «по

³ Там же, с 42

⁴ См. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962, с 491

⁵ Там же, с 313

«своей природе и сущности системой ограничений и стеснений», которая «вместо того, чтобы предоставить каждому человеку преследовать свои интересы по своему собственному разумению, наделяя одни отрасли чрезвычайными привилегиями, а другие чрезвычайными стеснениями»⁶.

Критически преодолевая ограниченность школы «экономистов» (физиократов), считавших производительным лишь земледельческий труд, А. Смит высоко оценивает и, по сути дела, полностью поддерживает идеи физиократов, которые также апеллировали к естественным экономическим законам и исходили из того, что соблюдение последних только и может обеспечить действительное умножение богатства. Характеризуя учение физиократов, А. Смит замечает «Изображая труд, затрачиваемый в земледелии как единственный производительный труд, она (школа физиократов. — Н. Ц.) отстаивает, пожалуй, слишком узкие и ограниченные взгляды, но поскольку она признает богатство народов, состоящим не в непригодных для потребления деньгах, а в предметах потребления, ежегодно воспроизводимых трудом общества, поскольку она признает полную свободу единственным действительным средством для обеспечения возможно больших размеров этого ежегодного воспроизводства, постольку ее учение, надо думать, во всех отношениях столь же истинно, сколь благородно и либерально»⁷.

Для изучения капитализма, являющегося формой товарного производства, фундаментальное значение имеет теория товара, в которую А. Смит внес существеннейший вклад. А. Смит четко разграничил потребительную и меновую стоимость товара. Под потребительной стоимостью А. Смит понимал «полезность какого-нибудь предмета»⁸ и показал полную независимость величины меновой стоимости от потребительной стоимости: «Предметы, обладающие весьма большой потребительной стоимостью, часто имеют совсем небольшую меновую стоимость или даже совсем ее не имеют, напротив, предметы, имеющие очень большую меновую стоимость, часто имеют совсем небольшую потребительную или совсем ее не имеют»⁹. Эти элементарные положения трудовой теории стоимости, имеющие фундаментальное значение, актуальны и в настоящее время, поскольку служат преодолению ошибочных концепций, авторы которых и сегодня еще предпринимают попытки выведения меновой стоимости из полезности

А. Смит рассматривает трудовые отношения в качестве фундамента всех экономических отношений; это также актуально и сегодня, ибо встречаются еще высказывания о том, что трудовые отношения существенны только для товарного производства

А. Смит не дал анализа двойственной природы труда, создающего товар, не дал качественной характеристики труда, создаю-

⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов, с 480

⁷ Там же, с 421

⁸ Там же, с 36

⁹ Там же, с 37